

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2002 году заявитель запросил Национальный совет по изучению архивов Секуритате (CNSAS) о том, подвергался ли он надзору в прошлом. В 2003 году он был уведомлен, что досье на его имя существовало, но поскольку архивы находятся в румынской службе разведки, необходимо дождаться передачи его досье этой службой. В 2005 году служба разведки передала CNSAS досье на имя заявителя. В 2008 году CNSAS указал, что дата рождения в досье не соответствует данным заявителя, и что требуется проверка. Через несколько дней CNSAS пригласил заявителя прийти и ознакомиться с досье, заведенным Секуритате (бывшая тайная служба коммунистического режима). Ему была выдана копия досье с пометками «начато 12 апреля 1983 г.» и «дело микрофильмировано 23 июля 1996 г.». Записи свидетельствовали о том, что Араламби допускал отрицательные высказывания о политике и экономической ситуации. В деле также имелись принятое в 1979 году обязательство заявителя сотрудничать с Секуритате и официальные замечания о том, что он избегает работы в системе безопасности, и его следует подвергнуть наблюдению и контролю переписки.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. В контексте доступа к персональным досье, хранящимся в публичных органах, власти обязаны обеспечить лицам «эффективную и доступную процедуру» получения доступа ко «всей относимой и целесообразной информации». Национальное законодательство предусматривает право каждого румынского гражданина на доступ к персональным досье, хранящимся в Секуритате, и другим документам или информации о них. Румынская служба разведки и другие учреждения, хранящие эту информацию, были обязаны гарантировать право доступа к этим документам и направить их в CNSAS по требованию последнего. Таким образом, национальное законодательство формально установило административную процедуру получения доступа к документам. Что касается эффективности этой процедуры, следует отметить, что только в 2008 году заявитель был приглашен для ознакомления со своим персональным делом, то есть более чем через шесть лет после своего первоначального обращения в 2002 году и через пять лет после того, как CNSAS уведомил его о том, что досье о нем существует. Кроме того, только после того, как жалоба была коммуницирована властям государства-ответчика, заявитель получил ответ на свое обращение. Из материалов дела следует, что дело заявителя было направлено в CNSAS в 2005 году. Хотя законодательство первоначально не предусматривало сроков на передачу дела, в соответствии с его изменениями 2006 года был установлен 60-дневный срок на передачу дел. Длительность указанной административной процедуры намного превысила срок, предусмотренный законом 2006 года. Кроме того, с учетом преклонного возраста заявителя Европейский Суд находит, что его интерес в установлении личной истории времен тоталитарного режима тем более являлся неотложным. Кроме того, Европейский Суд не усмотрел того, что количество переданных дел или недостатки архивной системы сами по себе оправдывают более чем шестилетнюю задержку удовлетворения требований заявителя указанными учреждениями. С учетом вышеизложенного государство не исполнило своего позитивного обязательства по обеспечению заявителю эффективной и доступной процедуры, позволяющей получить доступ к персональному досье в разумный срок.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 4 000 евро в счет компенсации причиненного материального ущерба и 2 000 евро в счет компенсации морального вреда.